

В этом случае бессюжетный номер даже может войти в канву сюжета представления, работая на его сквозное действие. Например, воздушная гимнастика исполняется парой в нейтральных костюмах. Но режиссер одевает исполнителей в стилизованные костюмы Людмилы и Черномора, притом что они исполняют те же трюки в той же последовательности. Таким образом, возникает подобие сценки «Полет Людмилы и Черномора», которая логично вставляется в сюжетную цирковую пантомиму «Русля и Людмила» (так поступили режиссеры А. Шаг и А. Сонин в постановке известной одноименной пантомимы в Санкт-Петербургском государственном цирке в 1979 году; художник Р. Юношева). Или, к примеру, артист в темповом акробатическом номере одевается в костюм чертенка, и в новоготическом номере представляется возникает подобие сценки из «Ночи перед Рождеством».

Костюм исполнителя эстрадно-циркового номера чаще бывает условным, создающим не конкретный, а отвлеченный, обобщенный образ — романтический, эксцентрический, поэтический.

Обратимся для наглядности к примеру воздушной гимнастики (такие номера можно встретить на эстраде в больших шоу и в мюзик-холлах). В них всегда присутствует идея победы человека над земным тяготением. И выражена эта идея может быть достаточно прямолинейно и условно. К примеру, может быть создан романтический образ влюбленной девушки. Плавная романтическая музыка, развевающийся за летящей фигурой шлейф или легкий шарф, мягкая цветовая гамма... Или классическое трико раскрашивается в яркие цветочные цвета, надевается на голову колпак — и в номере возникает совершенно другой, эксцентричный образ, где главными героями становятся шутка и смех.

Решение костюма может подчеркнуть раскрытие темы эстрадно-циркового номера.

Например, в 1960-е годы прошлого века была чрезвычайно популярна тема космических полетов, завоевания космоса (особенно после первого полета человека в космос). И практически половина номеров воздушной гимнастики в то время стала исполняться в «космических» костюмах.

Костюм в эстрадно-цирковом номере не может быть «перегружен», а тем более этнографически достоверен. Важнейшее значение имеет яркая и образная деталь.

Помимо того, что это отражает принцип лаконизма, присутствующий эстраде вообще, такой костюм позволяет регулировать, если можно так выразиться, степень открытости фигуры исполнителя. Демонстрация уникальных физических возможностей человека требует максимальной открытости тела, чтобы зритель мог оценить гибкость, растянутость, силу. В таких номерах всегда демонстрируется эстетически прекрасное тело. Поэтому костюм в эстрадно-цирковом номере часто больше открывает, нежели закрывает. Достичь этого можно только через деталь.

Образное решение эстрадно-циркового номера может создаваться за счет использования необычных снарядов (устройств, на которых и с помощью которых исполняются трюки).

Например, в качестве гимнастического снаряда используется карусель «Гигантские шаги». И сразу исполнение трюков превращается в соревнование на народном гулянье, создается образ народной удачи. Столик для номера «качучка» декорируется под морскую ракушку, из которой появляется восточная принцесса... Таким образом, иногда снаряд как бы «маскируется» под знакомый предмет, вызывающий у зрителя определенные и однозначные ассоциации.

Однако специально для номера может быть создан особый и необычный снаряд, который, не неся в себе никакой образной функции, поражает своей необычностью. В этом случае снаряд сам становится своего рода трюком. Но важно, чтобы он подчеркивал сложность трюковой работы исполнителей, а не затупше вывал ее.

Аналогичным образом должен работать в номере и реквизит.

Стоит жонглеру вместо традиционных булав взять в качестве реквизита оглобли, и это сразу подчеркивает русский народный характер номера. А если жонглер работает с кривыми турецкими ятаганами, это придает номеру восточный колорит.

Поэтому очень часто снаряд и реквизит как бы «тянут» за собой другие выразительные средства. Если у жонглера это